

ТОЛЬКО НЕ
Айви Покет!

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Только не Айви Покет!

Остановите Айви Покет!

Принесите мне голову Айви Покет!

ТОЛЬКО НЕ
Дэви Покет!

КАЛЕБ КРИСП

#эксмодетство

Москва

2018

УДК 821.111-053.6(73)
ББК 84(7Сое)-44
К82

Caleb Krisp
ANYONE BUT IVY POCKET

Copyright © Caleb Krisp 2015
Illustrations copyright © 2015 Barbara Cantini
The moral rights of the author and illustrator have been asserted

All rights reserved

This edition published by arrangement with Madeleine Milburn
Literary, TV & Film Agency and The Van Lear Agency LLC

Крисп, Калевб.

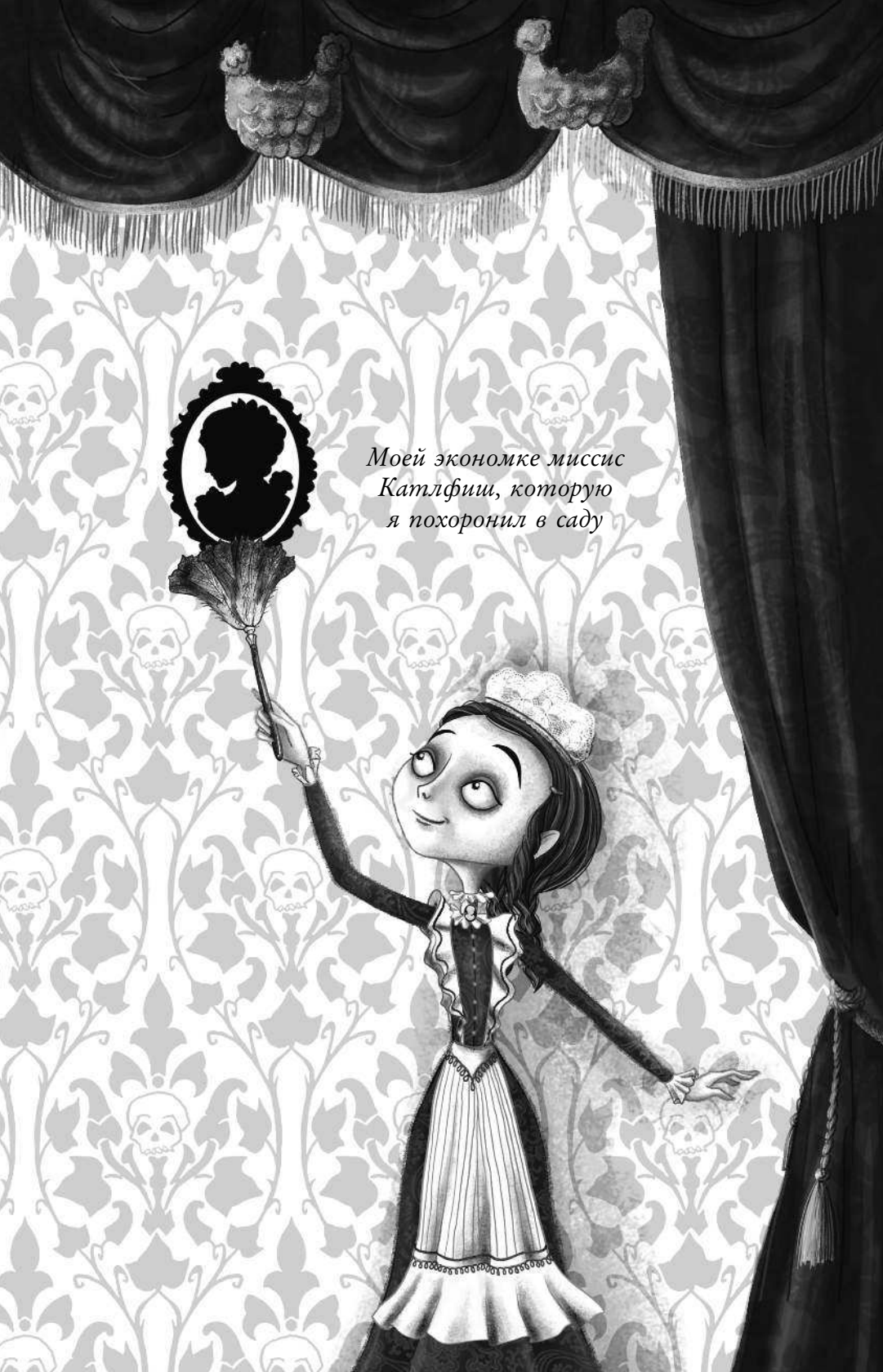
К82 Только не Айви Покет! / Калевб Крисп ; [пер. с англ. Н. Аллунан]. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Безумные приключения Айви Покет, великолепной и ужасной).

ISBN 978-5-699-98166-3

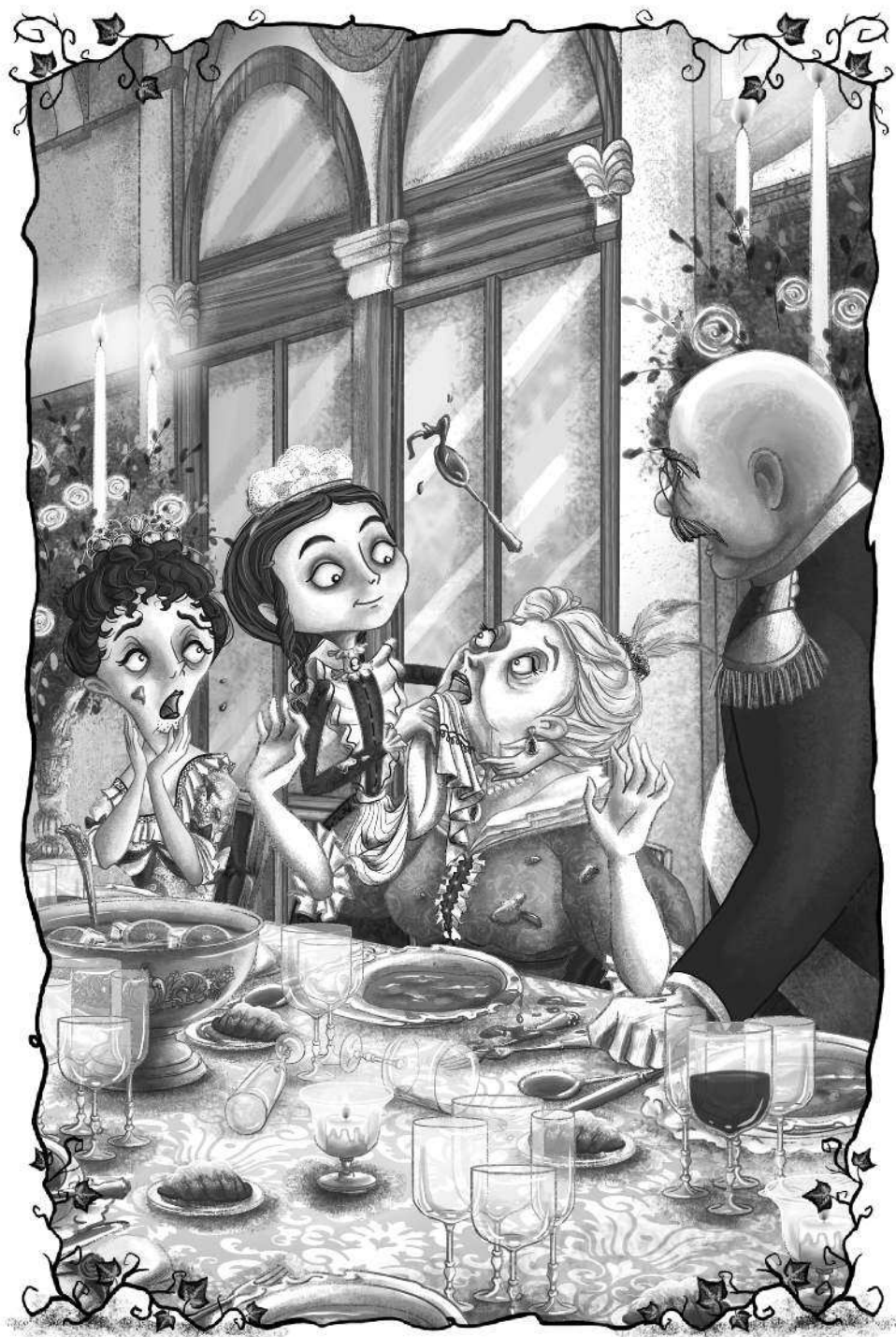
Вы знакомы с Айви Покет? Эта двенадцатилетняя горничная — сущее наказание для всех, у кого она когда-либо служила. Айви сродни стихийному бедствию: там, где она появляется, тут же наступает хаос и происходят разные недоразумения. Она запросто может окунуть вас лицом в суп и высказать все, что у нее на уме. Зная об этом, вы бы доверили ей ужасно ценный алмаз Тик-так? Нет, вы бы отдали его кому угодно, только не Айви Покет! Но одна герцогиня взяла и сделала это! Айви предстоит отправиться в опасный, полный ловушек путь, чтобы доставить алмаз Тик-так в Лондон и наконец узнать, почему герцогиня поручила это задание именно ей.

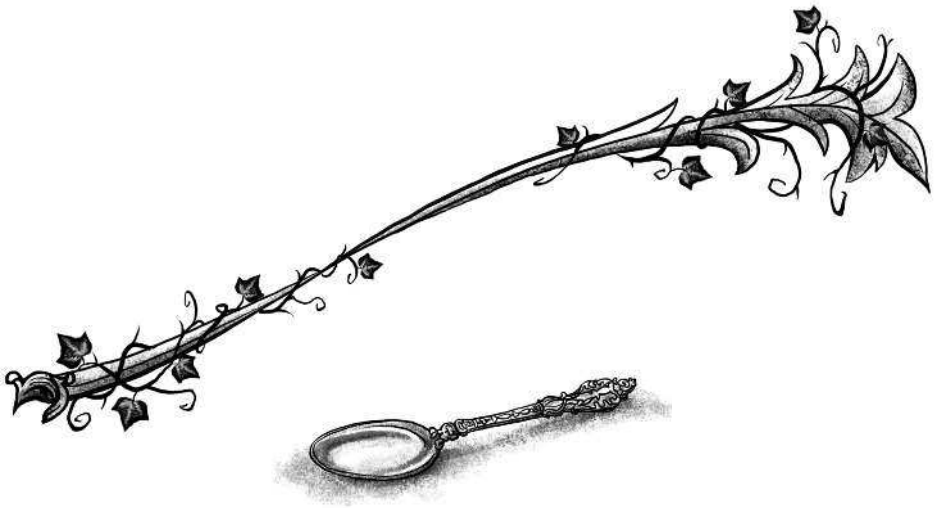
УДК 821.111-053.6(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Аллунан Н., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-699-98166-3 ООО «Издательство «Эксмо», 2018

*Моей экономке миссис
Катлфиш, которую
я похоронил в саду*

1

Вот какую записку обнаружила я на кровати своей хозяйки:

Дорогая мисс Покет!

Как видите, я покинула гостиницу. Не пытайтесь искать меня. Повторяю: НЕ ПЫТАЙТЕСЬ!

Я направляюсь в Южную Америку по той лишь причине, что это весьма далеко от Парижа и там я уж точно никогда не увижу вас. Счёт за гостиницу я оплатила. Что же до вашего жалованья, то, памятуя всю боль и страдания, которые вы доставили мне, я оставляю вам сумму в один фунт. Учитывая ваше поведение, скажите спасибо и на этом. Предоставляю вас вашей собственной судьбе.

Счастливого оставаться.

Графиня Карбункул

Я была ошеломлена. Потрясена. Шокирована. Разве я не служила графине верой и правдой?! Разве не была прилежной горничной?! Я вдумчиво и непредвзято оценила все свои поступки и не нашла ровным счётом ничего предосудительного. Что ж, я давно подзревала, что графиня повредила умом. Чокнулась старушка.

А всё начиналось так хорошо... Графиня Карбункул переманила меня у одного чудесного лондонского семейства. Я была совершенно счастлива в доме Мидвинтеров, этих очаровательных чудаков. Но однажды в Мидвинтер-холл на месяц приехала погостить графиня. Разумеется, она не могла не заметить, как прекрасно я справляюсь со своими обязанностями — всюду, где бы я ни появилась, воцарялись порядок, шутки и веселье. Накануне своего отъезда в Париж графиня буквально на коленях умоляла меня перейти на службу к ней.

Признаться, мне не хотелось покинуть леди Пруденс и её шестерых детей. Какими бы уродливыми ни были детки (мастер Тобиас смахивал на поросёнка, а мисс Люси определённо имела много общего с жабой), всё же Мидвинтер-холл успел стать мне настоящим домом, а прежде у меня и вовсе никакого дома не было.

Однако искушение посмотреть мир было слишком велико, чтобы я сумела устоять перед ним.

Париж... Мы жили в Париже. Париж оказался блистателен, и я блистала ему под стать. Очувтившись в этом чудесном городе, я как будто стала выше ро-

стом и ещё больше похорошела. И поскольку я была в высшей степени умелой и расторопной горничной, графиня полагалась на меня во всём. Я была при ней днём и ночью — всегда к её услугам.

Порой найти её было непросто. Однажды я обнаружила графиню прячущейся за комодом, с простыней на голове. В другой раз, заметив моё приближение, она попыталась притвориться торшером. Я относила все эти маленькие странности на счёт того, что графиня была истинной аристократкой и, следовательно, абсолютно ку-ку.

Но я и не подозревала, насколько она не в себе, пока не разразилась катастрофа.

Шла к концу первая неделя нашего пребывания в Париже. Графиня получила приглашение на великолепный ужин в гостинице, где мы остановились. Должны были присутствовать все сливки парижского общества, и поначалу графиня Карбункул не хотела, чтобы я сопровождала её.

— Ты не пойдёшь со мной на ужин, ясно тебе?! — рявкнула она, выталкивая меня из лифта. — Боже всемогущий, как только леди Пруденс удалось уговорить меня? Она знала, что мне позарез нужна новая горничная, вот и ухватилась за возможность избавиться от тебя. Кто угодно, только не Айви Покет, сказала я ей. Но она твердила, что ты далеко не так несносна, как кажешься. И я поддалась. Какая же я дура!

— Тут вы, безусловно, правы, — согласилась я, поднырнув под её руку, чтобы снова оказаться в лиф-

те. — Но постарайтесь же рассуждать здраво, графиня. Этот ужин — торжественное событие, а вы слепы, как старый крот. Смиритесь, дорогуша, — вам без меня не обойтись.

Графиня фыркнула, но было видно, что боевой дух покинул её.

— Не смей ставить меня в неловкое положение, а не то я оторву тебе голову, — только и сказала она.

В банкетном зале нас встретило сияние серебряных канделябров и пламенеющие бутоны сотен орхидей. Место графини оказалось между президентом Франции (лысым, как коленка, толстяком) и румынской принцессой (коротышкой с волосатым подбородком). Однако в моём сердце всколыхнулась тревога. Дело в том, что подали черепаховый суп. А графиня была совершенно неспособна есть суп как полагается. Он всегда стекал у неё по подбородку.

Заметив, что хозяйка взяла ложку, я шагнула вперёд. С хлюпаньем, какое издаёт сливное отверстие в раковине, она втянула в себя суп, но струйки потекли у неё по подбородку. Проявив редкостную прозорливость, я метнулась к графине, запрокинула ей голову и промокнула подбородок подолом своего передника.

— Всё в порядке, графиня? — насмешливо спросил президент. — Похоже, у вас небольшое недоразумение с прислугой.

— Всё хорошо, президент, — каркнула графиня и ударила меня по руке. — Прочь! — крикнула она. — Прочь от меня сейчас же!

— Успокойтесь, дорогуша, — попыталась образумить её я. — Не так уж страшно, что у вас всё течет мимо рта. Уверена, у вашей матушки была та же беда, и у вашего папаши тоже.

Водянисто-зелёные глаза графини Карбункул сверкнули от ярости, но я сумела разглядеть за напускным гневом подлинную душевную боль. Моя хозяйка отчаянно нуждалась в помощи.

— Минуточку внимания! — обратилась я к собравшимся, приобняв старушку за плечи, чтобы поддержать и утешить её. — У графини Карбункул, как у многих потомственных аристократов, дряблая нижняя губа и практически нет подбородка. По этой причине ей весьма нелегко есть суп, равно как и нам со стороны нелегко смотреть на то, как она это делает.

Графиня ахнула. Скрипнула зубами. Раздула ноздри, как бешеный бык. И зарычала на меня. Определённо, это не сулило ничего хорошего.

— У меня было множество горничных, Айви Покет, — процедила она, — но никогда ещё мне не хотелось засунуть кого-то из них в жерло пушки, нацеленной в сторону океана, и поджечь фитиль. Иными словами, я ненавижу тебя всей душой!

Бедняжка окончательно лишилась рассудка. Надо было срочно что-то предпринять. К счастью, у меня все задатки прирождённого целителя. С быстротой молнии я схватила графиню за загривок и окунула лицом в чашу с ледяным пуншем. Ведь как ещё я могла охладить её охваченный лихорадкой мозг?

Вынырнув из пунша, моя хозяйка закричала по-ослиному и разрыдалась. Я рассудила, что ей полегчало. Не желая выставить графиню посмешищем, я накинула ей на голову салфетку и стала бережно промокать лицо. За это она вознаградила меня долгим перечнем нелицеприятных выражений, а потом слёзно попросила румынскую принцессу одолжить ей мушкет, дабы застрелить меня.

Весь зал тут же разразился жестоким смехом. И правда, вышло очень неловко. Положение спасла сама графиня Карбункул, сочтя, что настало время с диким воплем покинуть собрание. Тем самым она дала мне возможность с достоинством удалиться, почти сразу последовав за своей госпожой.

Дверь номера графини оказалась заперта. Разумеется, я стучалась. Пыталась докричаться. Довольно-таки громко колотила в дверь кулаком. Но всё напрасно. Той ночью я спала в коридоре. Там оказалось достаточно удобно. Так удобно, что проснулась я, когда уже давно рассвело. Но что гораздо хуже — оказалось, что графиня чуть свет покинула гостиницу. Номер был пуст. Осталась лишь записка на кровати.

Я забрала из шкафа свой саквояж и присела у окна, чтобы подумать. Положение моё было непростое. Выбор — невелик. Всего фунт за душой. Ни работы. Ни билета, чтобы вернуться в Англию. Никаких перспектив.

В тяжёлых обстоятельствах я никогда не теряюсь — ведь у меня все задатки прирождённого премь-

ер-министра военных лет. Отбросив тревоги и затеплив в сердце робкий огонёк надежды, я подхватила саквояж и спустилась в главный холл. Париж, без сомнения, предложит мне целый веер потрясающих возможностей и дивных приключений. Стоит только ступить на его улицы — и мне немедленно выпадет шанс обрести счастье. Или я закончу свои дни голодной, бездомной и одинокой нищенкой. Что было бы чрезвычайно неуютно. Но, с другой стороны — восхитительно драматично!

В холле бурлила жизнь. Люди входили, выходили и сновали вокруг. Я приостановилась, чтобы впитать в себя эту атмосферу. Тут-то меня и осенило: ответ на все вопросы лежит прямо передо мной. В такой великолепной дорогой гостинице полным-полно англичан — и англичанок. А кто сможет лучше прислуживать английской леди, чем английская горничная? Надо поговорить с управляющим «Гранд-отеля» и попросить взять меня на работу!

Без сомнения, он придёт от меня в восторг.

— Нам не требуются сотрудники, — отрезал господин Гото, почесав губу под жидкими усиками. — Кроме того, вы слишком молоды.

— Мне двенадцать, — с известной долей гордости заявила я. — И лучшей горничной вы не сыщете во всём Париже. О моих талантах ходят легенды.

Господин Гото чуть заметно улыбнулся:

— О да, о ваших талантах мы все наслышаны. Графиня Карбункул очень живо их описала, прежде чем покинуть гостиницу.

ГЛАВА 1

— Ну вот видите. — Я слегка похлопала господина Гото по руке, чтобы закрепить нашу зарождающуюся дружбу. — Когда мне приступать?

— Вон! — взревел он.

Дурно воспитанный швейцар как раз препроводил меня к выходу из гостиницы через холл, когда меня окликнул коридорный. Бедняга совсем запыхался, пытаясь догнать нас.

— Это ты Айви Покет? — пропыхтел он.

— Разумеется, я, дорогуша.

— Горничная графини Карбункул?

Просто восхитительно, что он обо мне слышал! Впрочем, ничего удивительного. Репутация хорошей горничной говорит сама за себя.

— Она хочет тебя видеть, — с серьёзным видом сказал коридорный.

Я ахнула:

— Графиня Карбункул?! Она всё ещё здесь?

Мальчишка покачал головой:

— Герцогиня Тринити. Слышала о ней?

Ну конечно же я слышала. Только вчера графиня, весьма изворотливо ускользнув из-под моего присмотра, навещала герцогиню Тринити в её апартаментах на последнем этаже гостиницы. По словам графини Карбункул, герцогиня, с которой они были дружны с незапамятных времён, была богатейшей женщиной Англии, однако последние шестьдесят лет провела путешествуя по заграничным краям. Не знаю точно почему. Это было как-то связано с разбитым сердцем.

— Но что же ей от меня нужно? — спросила я.